

Глава 4. Сядь нормально.

Когда Чу Юй был ребёнком, его старшие брат и сестра всегда представляли его со словами 'Это мой младший брат', после которых шло 'Разве он не красавчик?'

Когда Тетя Лань брала его на прогулку и встречала знакомых, она говорила 'Это наш молодой хозяин. Разве он милый прелестник?'

Деловые партнёры хвалили его брата за решительность, а его сестру за то, что унаследовала талант их матери к бизнесу. Но когда хвалили его, то всегда за его красоту и то, как он перенял все лучшие гены их родителей.

Поэтому с самого детства Чу Юй знал, что он очень хорошо выглядит.

В начальной школе он начал переживать. Почему же он так хорошо выглядит? Он поделился своими переживаниями с братом и сестрой, они тоже начали волноваться.

Чу Юй все еще находился в конце своей стадии чуунью, когда поступил в первый класс средней школы.

Как для типичного неуспевающего студента, для него не имело большого значения, отвечал ли он на все вопросы или нет, но несмотря на это, отношение Чу Юя было очень серьезным, он и делал все возможное, чтобы заполнить пропуски.

Когда он заканчивал работу по китайскому языку для вступительного экзамена, он для начала вздремнул. Проснувшись, он быстро просмотрел вопросы и сразу же заметил кое-что. Эх, я знаю ответ на этот вопрос!

Он заполнил пробел и закончил, руки его двигались, как плывущие облака и текущая вода.

После этого сюжет вышел из-под контроля. Прежде чем он успел отреагировать, его уже избрали цветком частной школы Цзянин с наибольшим количеством голосов.

Но, нет. Я не хочу быть таким. Кто бы этого ни хотел, забирай мое место.

/-/

Вэй Гуанлей и Чжу Чжифэй все еще обсуждали это.

Вэй Гуанлей погладил свой подбородок.

«Ты видел, как выглядит этот школьный цветок? Неужели тебе совсем не было любопытно? Ты не ходил в главную школу, чтобы увидеть его?»

«Где бы я его увидел? Основная школа и филиалы находятся в нескольких милях друг от друга. Думаешь, у меня есть ясновидение или у меня под ногами горячие колеса? Если бы у меня был такой навык, я бы предпочел использовать его на экзаменах!»

Вэй Гуанлей знал, что Чжу Чжифэй был прилежным учеником, который усердно учился как сердцем, так и умом. У него с детства были хорошие оценки, и он отличался от него. Хотя он не мог догнать Лу Ши — это нарушение естественного порядка — он все еще был достойным лучшим учеником.

Вэй Гуанлей краем глаза изучил Чу Юя, который ковырялся в рисе палочками для еды, и

толкнул Чжу Чжифэя локтем. «Эй, Сяо Фэй, кстати говоря, выбирая между этим молодым мастером и тем школьным цветком, кто красивее?»

С широко открытыми глазами Чу Юй крепко сжал свои палочки для еды и чуть не задохнулся от страха!

Чжу Чжифэй налил чашку чая и протянул ее Чу Юю. Он задумался.

«Хоть я никогда и не видел школьный цветок, я голосую за молодого мастера!»

Вэй Гуанлей согласился:

«Я тоже голосую за молодого мастера! Как там говорится? О да, красота молодого мастера в период расцвета!»

Чу Юй схватился руками за грудь и закашлялся еще сильнее — чушь, этому молодому мастеру не нужны ваши голоса! Не! Хочу!

Поскольку погода была жаркой, Вэй Гуанлей выкрикнул ещё заказ, пока они ели:

«Дядя Ян, две бутылки холодного пива, я хочу, чтобы они были прямо из морозилки!»

Чу Юй держал свою чашку с чаем, глаза его все еще были немного красными. Он удивленно ответил:

«Холодное пиво? Ты совершеннолетний?»

«Нет. Ни больше, ни меньше, всего семнадцать» Вэй Гуанлей поднял брови, «В такую погоду холодное пиво освежает так, что может заставить летать! Я не сдам тебя, я никому не расскажу наш секрет».

Чу Юй родился преждевременно и страдал от слабого здоровья. О нем заботились с тех пор, как он был ребенком. Не говоря уже о холодном пиве, он даже фруктового сока со льдом никогда не пил.

Он по-прежнему не был уверен:

«Правда?»

Вэй Гуанлей сделал заказ.

«Да! Если ты мне не веришь, то можешь сначала попробовать выпить. Оно такое прохладное и освежающее, что заставит твою душу трепетать!»

Чу Юю действительно хотелось попробовать.

На самом деле он хорошо проводил время, сидя в магазинчике, который был не таким уж большим и даже немного потрепанным и немного грязным, разговаривая о том о сем с несколькими друзьями, беззаботно и счастливо.

Дядя Ян принес пиво и поставил на стол четыре стакана.

Вэй Гуанлей взял бутылку пива и наполнил три стакана.

«Лу-Ге, не пей, иначе твое горло так и не пройдет. У тебя также есть дырка в пузе, которую только что перевязали. Если бы моя мать узнала, что я водил тебя пить, она бы отлупила меня палкой по ногам, пока они не сломались бы!»

Лу Ши издал слабое “хм”.

Чу Юй все еще немного боялся Лу Ши, но после того, как он посидел с ним некоторое время, его страх ослаб.

Он взял стакан и внимательно посмотрел на пиво, выпускающее маленькие пузырьки. Ему подумалось, что цвет похож на цвет заваренного чая.

Увидев, что Вэй Гуанлей и Чжу Чжифэй подняли свои бокалы и осушили их одним глотком, он сделал то же самое. Поднеся стакан ко рту, он выпил все несколькими глотками.

Пиво было прохладным, ощущение то, как оно стекает по твоему горлу, действительно освежало.

Чжу Жифэй поправил очки и обратился к Лу Ши:

«Моя мама разрешит мне жить в кампусе, когда начнется учеба, говоря, что это даст мне больше времени для учебы. Условия проживания в Цзянине хорошие, хотя плата высокая, школа возьмет с меня половину платы, так что это приемлемо. Я собираюсь там жить, а как насчет тебя, Лу-Гэ?»

«Живу в школе» Лу Ши откинулся на спинку стула, его левая рука была небрежно засунута в карман, а холодные белые пальцы сжимали пустой стакан, вращая его. У него болело горло, поэтому он говорил меньше, а с опущенными ресницами все его тело казалось немного холодным.

«В главной школе для тебя должен быть зарезервирован одноместный номер класса люкс» — Чжу Жифэй ударил кулаком по столу и вздохнул, «Когда я также буду освобожден от всех сборов и платы за обучение, я получу специальную стипендию и буду жить в пятизвездочном одноместном номере класса люкс в общежитии?!»

«Когда ты превзойдешь Лу-Гэ и займешь первое место на экзаменах» Вэй Гуанлей поднял нож, «Конечно, и ты, и я знаем, что это может случиться только в твоих снах, ха-ха-ха».

«Ты, отстать от Лао-цзы!»

«Ээ» Вэй Гуанлей заметил что-то неладное и указал подбородком, — Этот молодой мастер... он что, пьян?»

Чу Юй молча сидел на своем стуле, не мигая уставившись в пустой стакан, его глаза были немного расфокусированы. Несмотря на то, что он слышал, как кто-то звал его, ответа не последовало.

«Черт возьми, он действительно пьян?— Чжу Жифэй тоже был удивлен, — Он у нас легендарный легковес, которого уносит с одного бокала?»

Лу Ши нахмурил брови.

«Трех».

«Ладно, пусть будет трех. И один бокал и три, это не имеет значения, все равно легковес»— Чжу Жифэй не ожидал, что чья-то толерантность к алкоголю может быть такой низкой, «Что нам делать, отправить его обратно? Где он живет?»

«Не смотри на меня, я не знаю. Его остановили какие-то ребята. Мы с Лу-Гэ просто случайно проходили мимо. Лу-Гэ изначально не собирался ввязываться, но я думаю, что его совесть была неспокойна, и он повернулся, чтобы увести этого парня».

Чжу Жифэй напрягся:

«У Лу Гэ есть совесть?»

Лу Ши поднял глаза.

«Отвали».

Вэй Гуанлей хотел спросить, знали ли этот молодой мастер и Лу Ши друг друга. Но теперь он думал, что Лу Ши, похоже, не очень любит молодого мастера.

Вэй Гуанлей не хотел оставаться в неловком положении.

«Ну, как насчет того, чтобы... оставить его здесь с дядей Яном и позволить ему позаботиться о нем? Или мы подождем, пока он протрезвеет?»

Чжу Жифэй:

«Нехорошо так делать. В конце концов, он последовал за нами сюда, чтобы выпить».

Тут зазвонил телефон, оставленный Чу Юем на столе, и определитель номера показал "Дядя Чэнь".

Они обменялись взглядами. Чжу Жифэй решил взвалить на себя тяжелую ответственность ответить на телефонный звонок.

После нескольких предложений Чжу Жифэй резюмировал:

«Его водитель сказал, что приедет за ним прямо сейчас, и попросил нас присмотреть за ним некоторое время».

Вэй Гуанлей расслабился.

«Хорошо, если кто-то приедет за ним. Я могу поближе взглянуть на "Роллс-ройс". Разве не такое развитие событий часто показывают по телевизору? Там потом похищение или что-то в этом роде».

Они все остались сидеть и ждали.

Через несколько минут Чу Юй, который в оцепенении опустил голову, внезапно поднял голову, сморщил нос и шмыгнул носом, затем посмотрел на Лу Ши.

Он сидел рядом с Лу Ши, но между ними было большое расстояние. В это время Чу Юй повернулся боком и приблизился к Лу Ши. Его голос был сильно гнусавым и неразборчивым. Он был слишком пьян, и янтарный свет в его глазах был подобен ряби на воде. «Что за

восхитительную вещь ты прячешь? Пахнет вкусно...»

Первой реакцией Вэй Гуанлея было прикрыть глаза, а затем придвинуться ближе к Чжу Чжифэю, понизив голос:

«Эй, что это, так волнующе! К Лу-Гэ пристают? Неужели? Серьезно?»

Он развел пальцы в стороны и создал зазор между ними, «Но, честно говоря, этот молодой мастер такой красивый, когда пьян, разве его лицо не прелестное?»

Прошлой ночью Лу Ши ввязался в драку; противник тайно принес нож и сумел нанести удар.

Рану на его талии не обработали должным образом, и она, вероятно, раскрылась. Кровь просочилась сквозь повязку, и даже его футболка промокла насквозь.

Липкое ощущение влажной крови, сочащейся из раны, было неприятным, и от Лу Ши слабо пахло кровью, в его глазах читалось отвращение.

Дразнящий запах проник в нос Чу Юя, заставляя его сердце бешено биться, горло пересохло и зудело, а дыхание стало слегка прерывистым.

Снова возникло жгучее ощущение, будто все его тело поглощает огонь.

Так хочется пить...

Чу Юй еще больше смутился, и инстинктивно стал искать источник, гадая, откуда исходит запах. Если он его найдет—

«Сядь как следует».

Осознав, что Чу Юй почти лежит на нем, Лу Ши нетерпеливо приказал хриплым голосом:

«Сядь как следует».

Вэй Гуанлей хотел сказать Лу-Гэ, чтобы он не вразумлял пьяного, потому что это бесполезно.

Но прежде чем он успел произнести эти слова, он увидел, что Чу Юй действительно правильно сел сам, как ученик начальной школы, послушно положив обе руки на бедра. Он просто с тревогой ждал, наблюдая за Лу Ши с обиженным видом.

Вэй Гуанлей от души рассмеялся.

«Я говорю, Лу-Гэ, люди реально боятся тебя, когда ты такой пугающий, ха-ха-ха! Или, может быть, у тебя действительно есть что-то вкусное на твоём теле, что привлекает людей и заставляет молодого мастера преследовать тебя».

Лу Ши встретился взглядом с Чу Юем, а затем отвел глаза через две секунды. Он встал и постучал костяшками пальцев по столу.

«Вы оба останетесь и присмотрите за ним, я пойду. Мне нужно позвонить».

Выйдя на улицу, Лу Ши вспомнил момент, когда Чу Юй склонился над ним. Его мягкие волосы, касающиеся его руки, его одежда, которая все еще пахла цветами апельсина, и его глаза, которые, казалось, были покрыты слоем тумана—

Он был из тех людей, которых он ненавидел больше всего; ничего не подозревающих, чистых и беззаботных.

<http://bllate.org/book/14105/1240833>